

Запретная любовь

Автор:

[Марина Цуркова](#)

Запретная любовь

Марина Цуркова

Рассказ, опубликованный ранее под названиями «Путь к себе» и «Я обязательно вернусь!», получил продолжение и превратился в большую повесть. Повесть о странной, а для кого-то и невозможной любви. Будут ли герои вместе или им суждено расстаться навсегда? Всё это на страницах книги «Запретная любовь».

Запретная любовь

Марина Цуркова

Оформление обложки Марина Цуркова

© Марина Цуркова, 2021

ISBN 978-5-0055-4809-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

часть 1

ВСТРЕЧА

Глава 1

Был тёплый летний вечер. Теплоход «Валериан Куйбышев» держал путь из Петербурга на Валаам.

Ангелина стояла на палубе, подставив покрасневшее лицо прохладному ладожскому ветру. Танцы, устроенные для отдыхающих на корме теплохода, были в полном разгаре. Она незаметно от подружки Насти сбежала, чтобы отдышаться и чуть освежиться в одиночестве. От толпы пляшущих, подвыпивших людей, она устала.

Неподалёку от неё стоял мужчина, лет сорока. И, как показалось Ангелине, скучал, облокотившись на борт и, глядя задумчиво куда-то вдаль.

Она достала сигарету и, оценивающе смерив мужчину взглядом, небрежно спросила:

– Молодой человек, огоньку не найдётся?

Он посмотрел на неё.

– Вы что-то сказали?

– Не дадите даме прикурить? – Она прищурила ярко подведённые чёрным карандашом глаза и лукаво улыбнулась.

С кормы доносились залихвацкая музыка и громкие мужские и женские возгласы:

- Давай, давай! Ура-а!!! - Публика отдыхала.

Ангелина покачнулась, издала странный смешок и подошла ближе к мужчине. Всё с той же лукавой улыбкой посмотрела ему прямо в глаза, отметив, что глаза эти весьма красивы: зеленовато-серые, в форме миндаля, обрамлённые тёмными длинными ресницами. Она поправила сползшую бретельку коротенького топики и застыла в ожидании.

Мужчина хмыкнул и коротко ответил:

- Извините, не курю.

- Я вам не нравлюсь? - неожиданно громко икнув, поинтересовалась Ангелина. Два бокала вина, только что выпитые в баре с подругой, сделали своё дело: язык её развязался, хотелось общения. - Ну и правильно! - не получив ответа, воскликнула она, кивнув при этом в знак согласия головой. - Выпимшая женщина... это отвратительно! - Она опять икнула.

Мужчина с любопытством посмотрел на неё.

- Не выпимшая, а выпившая, - поправил он её. - И послушайте, здесь холодно. Простудитесь. Идите в помещение. Или... потанцуйте что ли? Идите.

- Гоните? - не унималась Ангелина и опять слегка покачнулась.

- Не гоню, а просто о вас же забочусь. Схватите воспаление лёгких. Что тогда? И курить я вам не советую.

- Ишь! Правильный какой выискался!

Она скомкала сигарету и бросила её за борт. Незнакомец покачал головой.

- Да. Знаю. Экологию порчу. Но от одной сигаретки с Ладогой ничегошеньки не случится. Это я вам заявляю авторитетно, как профессиональный эколог. -

Она опять икнула. – И кто это меня вспоминает? Наверное, Настька.

С кормы донёлся хрипловатый мужской голос. Он страдальчески выводил –
Не сыпь мне соль на рану! Не говори навзрыд...

– Моя любимая песня, – констатировала Ангелина. Мужчина не ответил.

– Слышь, правильный... А пойдём потанцуем. Вы вон тоже, смотрю, не шибко тепло одеты.

На мужчине была светлая футболка с короткими рукавами, бриджи и мокасины на босую ногу.

– Уважьте даму, – Ангелина устремила полутрезвый взгляд на незнакомца.

– Ладно. Пойдёмте, – неожиданно согласился мужчина. Он взял её под локоток и слегка подтолкнул в сторону кормы, где танцы были в полном разгаре.

Когда они оказались в толпе разгорячённых, извивающихся и скачущих тел отдыхающих, к Ангелине тут же подскочила её подруга Настя и восхищённо зашептала в ухо:

– Гелька, колись! Где такого красавчика отхватила?!

– Отстань, – отмахнулась от подруги Ангелина, а у самой при этом на лице нарисовалась глуповато-довольная улыбка.

Партнёр Ангелины, осторожно придерживая её за талию, в такт музыки переминался с ноги на ногу. Довольная девушка склонила голову на его плечо, а потом, будто опомнившись, отстранилась и, пытаясь перекричать музыку, спросила:

– А как вас зовут, правильный?

Мужчина усмехнулся краешками губ, наклонился ближе к её уху и ответил:

– Вадим. А... вас?

– А меня... Ангелина! – довольно громко сообщила она.

– Ух, какой у вас голос зычный, – немного отстраняясь от Ангелины и, вновь усмехнувшись, сказал Вадим. – Однако странно...

– Что странно?

– Что Ангелиной зовут, странно.

Она засмеялась.

– А какое мне имя лучше подойдёт? Наверное, Аделина? От слова – ад. Да?

– Ну, не знаю, – пожал плечами Вадим. – Но только Ангелин я себе представлял совсем другими. – Он доброжелательно улыбнулся.

– Какими? – не унималась она.

В этот момент песня закончилась, и на смену ей ди-джей врубил на полную катушку что-то очень быстрое из дискотеки 80-х. Народ без передышки кинулся скакать и прыгать под новую мелодию.

К Ангелине подскочила Настя, схватила её за руку и потащила в круг, образовавшийся из танцоров, любителей диско.

Ангелина попыталась высвободить руку из Настиной руки, не выпуская при этом руку Вадима. Но тут народ выстроился в длинную змейку и, придерживая друг друга, кто за талии, кто просто за руки, нелепо выкидывая в разные стороны ноги, поскакал по палубе по кругу. Ангелина разжала руку, которой держала Вадима, и вскоре потеряла его из виду.

Больше в этот вечер на танцполе она его не видела.

Уже ночью, когда они с Настей лежали в каюте на узеньких диванчиках, Ангелина спросила подругу:

- Насть, а как думаешь... Он женат?

- Кто? - не поняла, проваливающаяся в сон Настя.

- Ну... Вадим.

- А кто ж его знает? Ты ж с ним общалась. Кольцо-то было у него? Не заметила?

- Не заметила. Кажись, не было.

- Кажись, - передразнила Настя. - А хотя, сейчас не поймёшь, женат мужик или нет? Кольца только тётки и носят. А мужики... Что им кольцо? Так. Побрякушка. - Она замолчала и вдруг раздражённо добавила: - Козлы!

- Кто козлы? - не поняла Ангелина.

- Да мужики козлы! - Настя сбросила одеяло, села и потянулась за сигаретами. - Ладно, раз уж спать не хочешь, расскажу тебе...

- Может не надо в каюте курить... - нерешительно сказала Ангелина.

- Надо! - резко оборвала Настя. - Без сигареты об этих козлах говорить невозможно. - Она закурила, бросила зажигалку на столик, разделяющий их спальные места и, устроившись поудобнее, начала:

- Был у меня один такой... Козёл. Правда я тогда ещё не знала, что он козёл. Прикидывался хорошо. Под порядочного косил. Без кольца ходил. Как оказалось, кольцо обручальное снимал, когда на встречи со мной приходил. А я-то дура! - Настя сделал затяжку, усмехнулась и покачала головой. - А когда к жене шёл, надевал кольцо обратно. Но, как говорится, как и шило, козлиную натуру долго в мешке не утаишь... - Она задумалась.

- Ну и как же проявилась эта его натура козлиная? - заинтересованно спросила Ангелина и тоже села, укутавшись в одеяло.

– Да элементарно, Ватсон! – Настя затушила сигарету и чуть приоткрыла окно.

Каюту стал заполнять прохладный морской воздух. Ангелина чуть поёжилась, а Настя продолжила:

– Приходит он как-то раз ко мне. Домой. Ну... туда-сюда. Пообщались маленько. И вдруг звонит у него мобильник. А он в ванной в это время был. Душ принимал. И кричит мне, значит: «Насть! Возьми мобильник в кармане куртки, подай мне!» Я, конечно, лезу в карман. А там... рядом с мобильником... колечко обручальное лежит! Я аж обомлела. Думала, мне купил. Предложение собрался делать. Даже и не сообразила вначале, что кольцо-то большого размера и без коробочки. – Настя опять усмехнулась. – Ну, значит, выходит он из ванны, а я к нему... С колечком этим. Кокетливо так спрашиваю – что, мол, это такое? А он, козёл, аж побледнел весь. Зачем, говорит, ты по моим карманам шарись?! – Настя от негодования вскочила, отбросив одеяло. Округлив глаза, она посмотрела на Ангелину. – Представляешь?! Я шарюсь?! Сам попросил, козёл, мобилу ему принести! И я шарюсь?!

– Тихо, тихо. Соседей разбудишь, – попыталась успокоить подругу Ангелина. – Чего ты так раскипятилась?

Настя махнула рукой и села.

– Поняла я тогда всё сразу, – немного успокоившись, сказала она. – Без его объяснений. Козёл он! Хотела нагишом с лестницы спустить... Представляешь, так уверен был, козлиная, что я не узнаю. А вдруг бы ему в тот момент жена позвонила? А он меня просит мобильник подать? Ну, ни козёл ли он после этого? Конечно же, козёл! Козёл, как говорится, он и в Африке козёл. А ты говоришь... – Настя вздохнула и замолчала.

Ангелина тоже молчала. Столь эмоциональный монолог подруги не только удивил её, но и немного обидел.

– Настя, – сказала она, – что-то ты мне про этого кавалера никогда раньше не рассказывала. Подруга ещё. Я тебе всё рассказываю, а ты...

– Ох, Гелька! – воскликнула Настя и засмеялась. – Если б я тебе про всех своих козлов-кавалеров рассказывала, – она потянулась и зевнула, – ты б уже, наверное, умом тронулась. Берегу я тебя, Гелечка. Ты ж у меня... воздушная вся. Мечтательная...

Ангелину такое объяснение не очень устроило и она обиженно отвернулась к окну.

Настя встала, подошла к ней и слегка обняла.

– Ну, не обижайся... Гелечка. Ты моя самая лучшая подруга на свете. Самая-самая. Верить?

Ангелина не смогла сдержать улыбку. Да и вообще, как можно обижаться на такого человека, как Настя? Весёлую, честную, готовую в любую минут прийти на помощь. Это было просто глупо. И Ангелина тоже обняла Настю и ответила:

– Ты тоже моя самая-самая.

– Ой, ладно, Гелька, – вставая, сказала Настя, – я сейчас ещё чего доброго расплачусь. – Она прикрыла окно и легла на свой диванчик. – Рассвет уже скоро. Давай спать.

– Слушай, Насть, – снова заговорила Ангелина, – а как он тебе?

– Кто? Козёл-то тот с мобилой?

– Да нет же! Вадим... – Мечтательно пояснила Ангелина. – Симпатичный. Правда?

– Правда. Красавчик. Только у такого красавчика, подруга... Я думаю, таких, как ты, до Москвы кверху попой не переставишь.

Она немного помолчала, а потом с лёгким прищуром посмотрела на подругу и иронично спросила:

– А ты что это, Гелечка? Никак влюбилась? За один танец?

Ангелина чуть покраснела. Хорошо, что в каюте был полумрак, и Настя не могла этого увидеть. Иначе ей было бы сложно убедить подругу, что Вадим ей абсолютно безразличен и, что она просто отметила его внешнюю привлекательность, и ничего более. И она уверенно сказала:

– Ну, ты скажешь! Влюбилась... Я что? Девчонка какая малолетняя. С первого взгляда? И вообще. Вечно ты, Настя... Так сразу плохо о людях судить. Может, Вадим этот, очень даже порядочный. Нельзя так к людям относиться.

– Порядочный?! – возмутилась Настя. – Один танец станцевал и сбежал. Жена, наверное, его в каюте дожидалась. Же-на! – по слогам проговорила она. – А ты уже планов себе всяких настроила. Я ж тебя знаю! – опять стала заводиться Настя. – Мало тебе было за жизнь твою неприятностей всяких через этих козлов? Надо же, Гелька! Удивляюсь я на тебя! – Настя опять вскочила и, закутавшись в одеяло, нервно заходила по каюте. – Нельзя, видите ли, так о людях говорить! И где ж ты людей-то нашла, Геля? Это мужики-то люди?! Запомни, Геля. Все они козлы! А не люди. Поняла?

Ангелина никак не ожидала такой реакции подруги на своё предположение о порядочности Вадима. Она попыталась ей возразить:

– Ну, чего ты взъелась-то? Я просто предположила, что не все мужчины плохие. Просто нам не везёт с тобой. Или тропинками мы разными с хорошими мужиками ходим.

Настя хмыкнула.

– Или боженька всех хороших уже раздал всем страждущим дамочкам, – уже более спокойно сказала она. – А мы с тобой к раздаче той опоздали. Ладно, подруга... Ладно. Утро вечера мудренее. Завтра разберёмся. Хотя, – она включила экран мобильного и посмотрела время, – уже сегодня. Утречком найдём твоего Вадима и посмотрим, что это за субчик такой? – она улыбнулась. – Знаешь, после бокальчика вина все эти мужики хорошими, да красавчиками кажутся, – смеясь, подытожила она. – А днём... – Она зевнула, махнула рукой и улеглась на своё место. – Хватит. Давай поспим чуток. А то завтра сил не будет по острову гулять. Спокойной ночи. – И она отвернулась к стенке.

– Спокойной ночи... – задумчиво отозвалась Ангелина. – Только не все мужчины козлы, Насюша. Не все. Я всё же думаю, Вадим не такой...

– Всё, Геля. Надоело. Завтра. Спим. – сказала, как отрезала, Настя.

В каюте стало тихо. Только мерно тарахтел мотор и был слышен убаюкивающий всплеск волн от бойко идущего теплохода.

Глава 2

Их разбудил приятный мужской голос из динамика:

– Уважаемые путешественники! Доброе утро! Через несколько минут наш теплоход пришвартуется в бухте острова Валаам. Первую смену путешествующих приглашаем на завтрак. Приятного всем аппетита.

Ангелина посмотрела в окно. Солнце уже взошло и играло разноцветными солнечными зайчиками в холодной ладожской воде.

– Насть, просыпайся! Красотища-то какая! – она дёрнула подругу за одеяло.

Настя потянулась и открыла глаза. – Что? Уже вставать?

– Да. Давай скорее. На завтрак уже приглашали. И посмотри, как красиво... – Ангелина опять посмотрела в окно. Впереди виднелся величественный, весь в скалистых утёсах и хвойно-лиственных лесах, остров...

Девушки быстро привели себя в порядок и отправились в ресторан на завтрак. На сей раз, на них были одеты лёгкие, прикрывающие плечи, чуть ниже колена, платья. С оголёнными спинами, а тем более в шортах, на остров ступать не рекомендовалось, дабы не смущать своим видом живущих там монахов.

В ресторане Ангелина то и дело вертела головой. Она всматривалась в лица сидевших за столиками мужчин. Но, как она ни старалась, Вадима так и не обнаружила.

- Да успокойся ты! - с пылом успокаивала подругу Настя. - А может он во вторую смену завтракает. Расслабься. Пойдём сейчас на экскурсию... Смотри, какой остров. Аж дух захватывает! Мы ж не за этим сюда ехали. - Она кивнула головой в сторону проходившего мимо лысого мужчины.

- Да. Не за этим, - подтвердила Ангелина. - Но... ради этого.

- Ой, да брось ты, Гелька! Встретишь ты ещё своего принца на белом коне. Вон посмотри на меня. Я тебя старше, аж на два года! А не парюсь вовсе оттого, что не замужем. Кому нужны эти козлы? Ты ещё молодая, Гелька... - Она обняла подругу за плечи.

- Тридцатник уже. Какая уж там молодая... - горько усмехнулась Ангелина.

У пристани группу путешественников ждала экскурсовод. Молодая девушка лет двадцати. Оказалось, что летом на Валаам приезжают подработать студенты из разных городов России. Но в основном из Москвы и Петербурга. Есть возможность и отдохнуть, и немного заработать, как пояснила экскурсовод Лариса любопытному мужчине из группы.

Экскурсия по острову оказалась удивительно интересной, хоть и немного утомительной. Один скит сменял другой, церкви, соборы, часовни, центральная усадьба монастыря, старое кладбище... Широкая дорога то устремлялась вверх, то неожиданно спускалась вниз. А вокруг лес, лес, лес... А то, вдруг, обнаруживалось совершенно уединённое место с небольшим скитом и озером, вокруг которого простирался утопающий в цветах и различных травах, издающих пьянящий аромат, луг. И солнце палило нещадно...

Притомившиеся путешественники во главе с Ларисой присели на ряд скамеек, образующих полукруг, на высоком скалистом берегу. Открылся изумительный вид на небольшую уютную бухту.

– Лепота-то какая! – воскликнул какой-то мужчина из группы. Все заулыбались и согласились. Да, лепота.

Лариса предложила:

– Уважаемые путешественники, если кто устал, тот можете возвращаться к теплоходу. А у кого ещё есть силы... Хочу предложить прогуляться до монастырской фермы. Ну? – она окинула взглядом притомившихся путников. – Есть кто желающий?

Настя сидела с закрытыми глазами, сбросив босоножки и вытянув ноги.

– Чего, Насть, пойдём? – ткнула её в бок Ангелина.

– Не-е, Гель... Что-то меня совсем разморило. Сил нет никаких. Ноги гудят...

– А я схожу! – бодро сказала Ангелина. – Я пойду! – обратилась она к экскурсоводу.

Ещё несколько человек подняли руки. В общей сложности набралось человек десять.

Ферма находилась неподалёку от озера Сисяярви. Это название вызвало улыбку у многих. Лариса пояснила, что некоторые финские слова звучат для русского уха странновато и даже смешно. Но в названии этого озера нет ничего смешного, и по-русски оно звучит, как «Внутреннее озеро».

Когда они добрались до фермы, на небе появились похожие на куски ваты облака, которые наконец-то прикрыли собой жаркое солнце. Но всё равно очень хотелось пить.

– Попить бы... – сказал кто-то из группы.

– Сейчас, – отозвалась Лариса, – сейчас нас монахи напоят. У них тут и молоко есть и чай... Целебный.

Ангелина встала в очередь. На деревянном узком столе под навесом стояли пластмассовые стаканчики и бутылки с водой, в которой плавали разные листики и соломинки. Тут же были большие бидоны с молоком. Два монаха разливали чай и молоко в стаканчики и раздавали их всем страждущим.

Когда подошла очередь Ангелины, к ней обратился один из них:

– Ну, а вы, что пить будете, девушка? Молоко или чай? Попробуйте чай. Он у нас очень вкусный, и полезный. На травах.

Ангелина вздрогнула. Что-то в этом голосе ей показалось знакомым. А, может, показалось? Она подняла голову и посмотрела на говорившего. Перед ней стоял... Вадим.

Сомнений никаких не было. Это был он! Только сейчас на нём вместо футболки и бриджей было надето длинное чёрное одеяние, а на голове – маленькая чёрная шапочка.

Она стояла и не в силах была произнести ни слова. Вадим улыбнулся и протянул ей стаканчик с чаем:

– Ну, что же вы, девушка? Берите.

Ангелина подняла руку и опять замерла.

– Вадим?...- чуть слышно, удивлённо спросила она.

– Да. Вадим, – подтвердил, всё так же по-доброму улыбаясь, монах.

– А вы... Вы... меня не помните? – Она очнулась от оцепенения и забрала стаканчик, во все глаза, неотрывно, глядя на своего случайного знакомого с теплохода, представшего вдруг перед ней в столь неожиданном виде.

– Отчего ж не помню? Помню. Вы – Ангелина.

– Как же так? Почему? – растерянно спросила она.

- Павел, - обратился Вадим к сотоварищу, - я отлучусь ненадолго. А ты тут другую группу встретить. Без меня.

- Хорошо, отец Вадим. Идите, - сказал второй монах. - Я сам управлюсь тут.

- Отец?.. - прошептала, как обухом по голове стукнутая, Ангелина.

- Ангелина... Ну что это такое с вами? - Вадим подошёл к ней и, как тогда, вечером на теплоходе, слегка коснулся её локтя. - Давайте, пройдемся.

Некоторое время шли молча. Вадим заметил у озера скамейки и предложил присесть. Ангелина, теребя в руках лёгкий шёлковый платок, который она машинально стащила с головы, повиновалась и села на край. Вадим сел рядом. Она опустила глаза и тихо спросила:

- Как же так? Вы... такой молодой. Современный. И вдруг здесь...

- Но... Вы ведь тоже здесь, - спокойно сказал Вадим.

- Ну... Я просто экскурсантка. А вы... - боясь даже взглянуть в его сторону, проговорила она.

- Да. Я здесь живу. И это мой дом. Понимаете, - он чуть помолчал, - у каждого человека свой путь. Вы вот, я думаю, сюда тоже не просто так приехали. Не только на теплоходе поплясать и поразвлекаться. Вас, Ангелина, тоже что-то другое сюда привело. Или... я не прав? - Он внимательно посмотрел на оробевшую девушку.

- Да. Вы правы. Другое... - всё так же, не глядя на Вадима, ответила она. Потом добавила: - Мне так стыдно. Стыдно...

- Отчего же? - улыбнулся Вадим.

- Там на теплоходе... Я так себя вела... Простите, Вадим. Отец... - Она смутилась, так как совершенно не знала, как теперь к нему обращаться.

Вадим опять улыбнулся и слегка коснулся её руки.

– Ангелина, обращайтесь ко мне просто. Как на теплоходе. Вадим.

Ангелина закрыла лицо руками и вдруг заплакала.

– Ангелина... Ну, не нужно. Успокойтесь, – Вадим мягко погладил её, как маленькую девочку, по голове. – Что же это с вами?

– Не знаю, – отрывая руки от лица, сказала она. – Просто мне так плохо. Так плохо, Вадим...

И её прорвало. Прорвало, как плотину, долго сдерживающую огромный натиск большой воды. Она начала рассказывать Вадиму обо всех своих бедах, обо всех переживаниях. И, что в детстве часто болела, и, что отец бросил их с мамой, когда ей было пять лет. Она думала, что он ушёл оттого, что она болела часто, а оказалось, что у него была другая семья и сын там уже рос... И как в школе её дразнили кнопкой из-за невысокого роста, она тоже вспомнила. При этом она грустно улыбнулась и сказала: – К десятому классу подросла, а прозвище так и осталось. Кнопка...

Вадим слушал её, не перебивая, только изредка бросал на неё задумчивый взгляд. А Ангелина продолжала:

– А потом, в институте, я влюбилась в своего сокурсника. Как дурочка влюбилась. Лекции с ним прогуливала... Курсовики вместе делали. Думала, что это навсегда, что поженимся после института. А всё иначе оказалось. Я для него была просто другом. Он так мне и сказал – Гелька, ты отличный парень! А я не могу жениться на парне. И засмеялся. Ему весело было. А я готова была под трамвай броситься... Я именно тогда и выкурила свою первую сигарету. Парень же! Почему бы и не закурить? А спасла меня всё та же учёба. Я вся в неё с головой ушла. На парней больше даже и не смотрела. И в аспирантуру-то я назло ему поступила. Всё думала, что он поймёт, какую девчонку классную потерял... Девчонку, не парня. Нет. Не понял... Потом защитилась. При должности теперь и при звании, – она горько усмехнулась, – Кандидат биологических наук в области экологии... А что толку-то? Счастья личного мне это не прибавило. – Ангелина грустно вздохнула, немного помолчала и тихо сказала: – Знаете, Вадим, я так хочу семью... Настоящую, крепкую, без вранья. И чтоб дети у меня были – мальчик и девочка...

Ангелина замолчала. Её лицо было мокрое от слёз. Они текли сами по себе. Она пыталась вначале их сдерживать, но потом поняла, что это бесполезно и дала волю своим чувствам.

Вадим слегка погладил её по руке, а потом, задумчиво глядя перед собой, тихо сказал:

– Это хорошо, Ангелина, что вы выговорились. Хорошо. Вот видите, вы не зря сюда приехали, – он улыбнулся и мельком взглянул на неё. Она сидела с заплаканным лицом и сжимала в руке платок. – Это... Что сейчас с вами произошло... Очищение. Вам ведь легче стало? – Он снова посмотрел на неё.

– Да. Легче, – чуть слышно подтвердила она. – Но... как же мне жить? Что делать? Я совсем запуталась.

– Как жить? – переспросил Вадим. – Живите, Ангелина, как совесть вам подсказывает. Самое главное в этой жизни... Это найти путь к себе. И следовать этим путем. Тогда непременно всё наладится. Слушайте своё сердце, Ангелина, и будьте настоящей.

– Настоящей?.. – Она усмехнулась.

– Да. Настоящей, – повторил Вадим. – Вот сейчас вы – настоящая. Оставайтесь ей. А вчера, на теплоходе, вы были не настоящей.

– Да. Это правда. – Ангелина опустила голову. – Не умею я так, как Настя. У неё всё как-то просто, легко. У неё и с мужчинами всё легко получается. У меня не получается, как у неё.

– И не нужно. У вашей подруги свой путь. У вас – свой.

Она вздохнула, а потом нерешительно спросила:

– Отец Вадим... То есть, Вадим. А вам никогда не хотелось иметь семью? Детей. Жену.

Вадим переменялся в лице и сухо ответил:

– У меня была семья.

– Была? – Ангелина удивлённо посмотрела на него. – И где она сейчас?

Вадим молчал.

– Простите. Я, наверное, задала слишком бестактный вопрос...

– Моя семья погибла, – не дослушав её извинения, сказал Вадим.

– Ой! Простите... – Ангелина прикрыла ладонью рот. В воздухе повисла неловкая тишина.

Вадим, глядя перед собой в одну точку, продолжил:

– Ничего. Уже много лет прошло. Автомобильная авария... Какой-то урод на Джипе на встречу выскочил и... – он махнул в отчаянии рукой. – Жена тогда поехала за дочкой в детский сад. А я в тот день на работе задержался. Проект сдавали. Я по образованию инженер-строитель... А потом мне позвонили. Я не сразу понял, кто это? Ничего не соображал, как в тумане был. Врач «скорой» позвонил. Сказал, что не довезли ни жену, ни дочку до больницы. Не успели... Потом суд был. Эта сволочь условным сроком отделалась. Не виноват он оказался по мнению судьи. Якобы с сердцем этому бугаю плохо стало, вот он и вильнул в сторону... Не специально. Я убить его вначале хотел. Всё представлял, как выслежу его и... Потом в церковь пошёл. Всё хотел ответ найти – за что? Почему именно со мной это случилось? С моими девочками. Чем они виноваты? Но так и не нашёл. Понял только, что нужно принять всё это. Как бы ни было больно. Иначе можно сойти с ума... А батюшка один посоветовал мне сюда поехать. На Валаам. Вот я и приехал. Думал ненадолго, а вот задержался... Теперь уже, наверное, навсегда.

Вадим вздохнул и поднял голову к небу. Там медленно двигались облака, сквозь которые пробивались лучи жаркого летнего солнца, и где-то неподалёку затянул свою песню жаворонок.

Ангелина не могла понять, как так случилось, что она рассказала почти всю свою жизнь этому малознакомому человеку и так вероломно, как ей сейчас казалось,

вторглась в его жизнь, разбередив старые раны. Ей опять стало неловко, и она снова сказала:

- Простите меня. Мне не стоило об этом спрашивать.

- Это вы простите меня. Вывалил на вас свои горестные воспоминания. - Он взглянул на неё и грустно улыбнулся. - Время лечит любые раны. Точнее - притупляет боль. Особенно здесь. - Он опять поднял голову к небу. - Смотрите, как птицы радуются хорошему дню. И нам надо, так же, как птицы... Радоваться каждому дню.

Ангелина тоже подняла голову и посмотрела на бегущие облака, на фоне которых парила стайка жаворонков. Птицы радовались жизни. «А ведь действительно, надо радоваться каждому дню, - подумала она. - Мы сами себе усложняем жизнь. А надо жить, как птицы. Как же всё оказывается просто. Как же я сама-то не могла до этого додуматься?» Подумав об этом, она осмелела и спросила:

- А у вас никого больше нет? Ну, в смысле родни.

- Почему нет? Есть. Родители есть. Сестра. Я к ним иногда в гости на большую землю езжу. В Петербург.

- Это вы от них вчера возвращались?

- От них.

Их разговор прервал телефонный звонок. Звонил мобильник Ангелины. Это была Настя.

- Гелька! Ну, слава богу! Нашлась, - услышала она взволнованный голос подруги. - Ты где? Группа вернулась, а тебя нет! Я уж чего только не передумала. Тут ведь знаешь... и рыси водятся, и змеи. Экскурсовод сказала. Теплоход уже через час отчаливает.

- Да, да. Я скоро буду. Не волнуйся. - Ангелина нажала кнопку сброса и убрала трубку.

- Потеряли вас? - грустно спросил Вадим.

- Да, - рассеянно отозвалась она. - Теплоход скоро отходит.

Она встала. Вадим тоже.

- Я провожу вас. А то вы дорогу не найдёте. И потом... у нас тут рыси, змеи...

Ангелина впервые за всё время их беседы улыбнулась.

- Я в курсе. Меня предупредили.

Всю дорогу шли молча. Вскоре показалась пристань и теплоход.

- Ну, вот... Тут уж вы не заблудитесь, - тихо, с грустной ноткой в голосе, сказал Вадим.

- Да. Тут не заблужусь... - отозвалась Ангелина, останавливаясь.

Они стояли какое-то время и молча смотрели друг другу в глаза. Затем Вадим, молча, резко развернулся и быстро зашагал по дороге в обратную сторону.

Ангелина смотрела вслед удаляющейся высокой фигуре в чёрном одеянии, и ей вдруг непреодолимо захотелось кинуться вслед за ним. Догнать. Прижаться к нему всем телом... И никуда не отпускать.

- Геля-я-я! - услышала она откуда-то снизу, из-под горушки, на которой она стояла, голос Насти. - Геля! Скорее-е! Теплоход через пятнадцать минут отхо-ди-и-т!

Она обернулась и увидела Настю. Та стояла у трапа и, сложив ладошки рупором, звала её.

- Иду-у! - крикнула Ангелина в ответ и побежала вниз.

Убрали трап. Заиграла грустная прощальная мелодия. Теплоход отчаливал. Сквозь мелодию пробивался голос экскурсовода:

– Наш теплоход покидает гостеприимный остров Валаам. Посмотрите, пожалуйста, направо. Какой открывается красивый вид...

Ангелина стояла на корме и неотрывно смотрела на остров.

– Гелька! Ну что опять с тобой такое?! – вертелась рядом Настя. – Ну что ты как каменная? Эй!? – Она дёрнула Ангелину за рукав накинутой на плечи куртки. Ангелина не реагировала на возгласы подруги. Настя не унималась: – И потом... Что за монах тебя провожал? Тебе что обычных мужиков мало? Давай лучше походим, посмотрим. Вдруг Вадима твоего встретим?

– Это и был Вадим... – не оборачиваясь, всё так же неотрывно глядя в сторону острова, медленно сказала Ангелина.

– Что?! Кто это был?! – ошарашенно переспросила Настя.

– Вадим.

Настя от неожиданности присела на скамейку, стоявшую у бортика, и присвистнула.

– Вот это да! Ну что за жизнь!?! – Она взмахнула рукой и с силой стукнула себя по коленке. – Ну, блин, мужики! Козлы. Ну, все козлы! А как только встретишь порядочного... Дык и тот... монахом окажется. Во, ё-моё, жизнь!

Ангелина не обращала внимания на негодующие возгласы подруги. Она вдруг увидела на высоком берегу одинокую мужскую фигуру в чёрном.

Чёрное одеяние трепетало на ветру. Монах стоял и смотрел вслед удаляющегося теплохода. Ангелина поняла – это был Вадим. Она глубоко вздохнула и, взмахнув шёлковым платком, пронзительно закричала:

– Вади-и-им! Я обязательно вернусь! Ты только жди меня-я! Вади-и-им!

Её голос потонул в звуках прощальной мелодии и шуме работающих двигателей теплохода.

Когда вечером Ангелина и Настя сидели на верхней палубе, укутавшись в тёплые пледы, и смотрели, как караван из нескольких теплоходов, сверкающих разноцветными огнями, словно инопланетные корабли, медленно движется по тёмным водам Ладоги, Ангелина мечтательно сказала:

– А знаешь, Настя... Самое главное – это найти путь к себе. И следовать им. И мне кажется, я его уже нашла.

Она посмотрела на Настю влажными, сияющими неземным отблеском глазами.

– Ох, Гелька, Гелька! Смешная ты... – сказала Настя и, всматриваясь в кажущуюся бесконечной в ночи морскую даль, укуталась плотнее пледом.

часть 2

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Глава 1

Дверь открылась и в лабораторию вошла Настя. Увидев подругу, склонившуюся над микроскопом, она улыбнулась и воскликнула:

– Геля, ну ты как всегда! Все уже ушли, а ты ещё трудишься. Пчёлка ты наша! Давай закругляйся. У меня есть на сегодня отличная идея.

Ангелина оторвалась от микроскопа и посмотрела на Настю.

– Ну? И что ещё такого супергениального родилось в твоей головушке? – спросила шутливо она.

– А давай-ка, подруга, сходим в ночной клуб. Оттянемся не по-детски! – заговорщицки предложила Настя.

– С ума сошла! – возмутилась Ангелина. – Завтра ж на работу. Какой клуб ночной?

– Ну, или ко мне поехали. Я Витьке позвоню. Пусть друга какого захватит. Для тебя. – Настя лукаво улыбнулась и ткнула подругу в бок.

– Настя... – вздохнула Ангелина, – Ну, сколько можно? Я тебе уже в сотый раз повторяю – не нужно меня ни с кем знакомить. Мне никто не нужен, – и она опять склонилась над микроскопом.

– Ну и дура! – вспыхнула Настя. – Так и просидишь весь век одна! Столько мужиков не прочь с тобой замутить. А ты... Монаха своего всё забыть не можешь!

– Вот именно. Точно ты подметила, – не отрываясь от микроскопа, сказала Ангелина. – замутить хотят. А мне этого не нужно. И при чём здесь Вадим?

– А при том! – недовольно фыркнула Настя, усаживаясь на стул. Она закинула ногу на ногу и, о чём-то размышляя, стала раскачиваться вместе со стулом. Потом уверенно заявила: – Жизнь он тебе портит. И мне заодно.

Ангелина бросила на неё удивлённый взгляд.

– Насть, прекрати качаться. Свалишься. У стула ножки хилые, – предупредила она. – А жизнь ни мне, ни тебе Вадим никак не портит. Мы сами себе её портим.

Настя хотела что-то возразить, но в этот момент одна из ножек стула подкосилась, раздался треск и она, даже не успев понять, что произошло, грохнулась вместе со стулом на пол. Обломки развалившегося стула разлетелись в разные стороны.

Ангелина прыснула:

- Я ж тебя предупреждала, Настя! Не ушиблась? - Она кинулась помочь подруге подняться.

- Нет, - поморщившись, сказала Настя, - вроде все кости целы.

Она поднялась, потёрла недовольно свою пятую точку и посмотрела на кучу обломков, которые только что были стулом.

- Ну, что за мебель у нас тут?! - возмущённо воскликнула она. - Давно пора всё на помойку выбросить. Того и гляди шею свернёшь.

- И не говори, - вздохнула Ангелина, собирая обломки. - Тут не только мебель... Оборудование всё на ладан дышит. - Она посмотрела на Настю, игривое настроение которой враз улетучилось. - Ладно. Ты права. Пора закругляться и домой идти.

Она сняла белый халат и повесила его на гвоздь у двери.

Настя тем временем продолжила прерванный разговор.

- А ведь ты, действительно, не можешь забыть Вадима. Ну, скажи - разве я не права?

Ангелина резко обернулась.

- Тебе правду сказать или?.. - Настойчивость, а точнее - назойливость, подруги стала её изрядно раздражать.

- Ну, конечно же, правду! - не замечая раздражения Ангелины, а может, просто делая вид, что не замечает, воскликнула Настя.

Ангелина подошла к зеркалу, висевшему у двери, и поправила волосы.

– Правда, Настюша, такова, – сказала она, задумчиво глядя на своё отражение в зеркале, – что Вадим – монах. И этим всё сказано. И думаю я о нём или нет? Это уже не имеет никакого значения. Она замолчала, а потом, уже с улыбкой, добавила: – Ни к чему всё это. Эта случайная, мимолётная встреча ничего не значит для меня. А уж для него, тем более. – Она сняла небольшую сумочку, висевшую на спинке стула, и ловко закинула её через плечо. – Всё. Идём. – сказала она и направилась к выходу.

– Ну, идём, так идём, – согласилась Настя.

Глава 2

Сегодня Ангелина проспала. Даже не слышала, как звонил будильник. Ведь говорила ж она Насте, что в рабочие дни ходить куда-то развлекаться чревато! Но подругу это не убедило, и она всё же затащила её посидеть в баре. Договаривались, буквально на часик, а засиделись до полуночи.

Наболтались вдоволь, выпили по бокалу вина и вдобавок ко всему – еле отвязались от назойливых, подвыпивших кавалеров. И вот результат – теперь нужно что-то придумывать в своё оправдание перед начальником. Сказать честно, что проспала, было как-то не очень. Так как этот аргумент она уже озвучивала пару дней назад. На что начальник посоветовал ей ставить будильник в кастрюлю. Так он, якобы, громче звонит. На пояснение, что она пользуется не обычным будильником, а будильником на мобильнике, начальник тут же посоветовал выбросить мобильник куда подальше, а пользоваться, как все нормальные люди, обычными, проверенными десятилетиями, будильниками. Такими, какими пользовались наши бабушки и дедушки. И даже пообещал подарить ей на восьмое марта подобный будильник. Поэтому на сей раз надо было придумать что-то другое, более весомое, нежели – просто проспала.

Как назло и трамвай, на котором она ехала, сломался, и всех пассажиров высадили прямо на дороге. Ангелина с трудом втиснулась в подошедшую, битком набитую маршрутку, ругая мысленно незадавшееся утро и себя за слабость, проявленную вчера перед уговорами Насти. Одно утешало – оправдание за опоздание придумалось само собой. Сломанный трамвай, вполне весомое доказательство опоздания.

Как только она добралась до института и открыла дверь в лабораторию, тут же зазвонил местный телефон. «Ну вот, уже доложились», – мелькнуло у неё в голове.

Она быстро подошла к столу и сняла трубку, приготовившись, если это начальник, рассказать ему историю про сломанный трамвай.

Это действительно был начальник, Андрей Васильевич. Он, как обычно, вежливо поздоровался, назвав её неожиданно по имени и отчеству, Ангелина Сергеевна, и пригласил зайти к себе в кабинет.

Она торопливо сняла пальто и уже на ходу накинула халат, на бегу засовывая руки в рукава и застёгивая пуговицы. Быстро поднявшись по лестнице, она вошла в кабинет начальника.

Он поздоровался, чуть приподнявшись с места, указал на стул и довольно сурово спросил:

– Что, Савельева? Не засиделась в лаборатории?

Сердце Ангелины ёкнуло. «Ну, всё. Допрыгалась. Сейчас предложит уволиться». Она нерешительно ответила:

– Нет, не засиделась.

Услышав такой ответ, Андрей Васильевич улыбнулся и сказал:

– Это хорошо. Только вот что, Ангелина Сергеевна, – он опять назвал её по имени отчеству, заставив вновь насторожиться. – Хочу предложить тебе немного проветриться. Ненадолго съездить в командировку.

Ангелина удивлённо посмотрела на него.

– В командировку?

– Да. В командировку... – задумчиво повторил он, ища что-то при этом на столе. Он переложил с места на место какие-то бумаги и, наконец, нашёл, что искал. Это была синяя бумажная папка с белыми завязками. Он открыл её и снова посмотрел на Ангелину.

До неё наконец-то дошло, что увольнять её никто не собирается и об её опоздании начальнику ничего не известно. Она облегчённо вздохнула и, не в силах скрыть радостной улыбки, поинтересовалась:

– Куда командировка?

Видя радость Ангелины, начальник тоже улыбнулся.

– В одно очень замечательное место! – воскликнул он, потирая руки, и добавил: – На Валаам.

При этих словах улыбка Ангелины сошла с лица, и она удивлённо переспросила:

– На Валаам?

– Ну да, на Валаам. Что тебя удивляет? Надо сделать пробу воды в местных озёрах. Что-то вода там зацвела. Настоятель монастыря – мой давний приятель. Вот позвонил, попросил по-дружески помочь, проверить. Что там такое могло случиться? Ты у нас ведь девушка холостая? Семеро по лавкам не сидят? – он усмехнулся. – Вот и поезжай. И поработаешь, и отдохнёшь немного. На недельку. Ну, как? Согласна?

Ангелина пожала плечами и задумчиво сказала:

– Странно как-то всё это...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/curkova_marina/zapretnaya-lyubov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)